

ТЕАТР

ДВА СПЕКТАКЛЯ

Мы хотим рассказать о двух спектаклях гастролирующего в столице республики Бельцкого молдавско-русского музыкально-драматического театра, которые, по нашему мнению, характеризуют его творческое лицо. Эти спектакли — «Хрустальный ключ» по пьесе Елизаветы Бондаревой и «Незаменимый» по пьесе Игната Назарова.

Большинство артистов бельцкого театра немало потрудились над тем, чтобы полнее раскрыть замыслы авторов, характеры героев. Несмотря на отдельные недостатки пьес в процессе работы актеров в режиссера А. Милейту, творческому коллективу в общем удалось создать впечатляющие представления.

Пьесе и спектаклю «Хрустальный ключ» эпиграфом предпослан ленинский завет: «Быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые выражают величайшую ненависть к нам!» Иным людям кажется, что времена теперь не те, которые имел в виду Ленин. Поскольку вырос в окрестностях социализма, а в непосредственной близости к нам живут друзья, постылая, мол, нечего особенно беспокоиться, в слово «бдительность», пожалуй, можно снять с повестки дня. Эти люди забывают, что чем значительнее победы стран социализма, тем острее становится враг, чем дальше отодвигаются границы капиталистических государств от границ нашей Родины, — тем коварнее проныря врагов. Поэтому ленинские: «быть начеку» обращено и в наше время, и зовет нас к строжайшей бдительности. Такова идейная основа пьесы и спектакля «Хрустальный ключ».

Одно из действующих лиц драмы — Дима Захаров, роль которого ярко, темпераментно играет А. Турченко, — разбитой парней, балуар, остроумец, что называется душа заставы. Но Дима настроен благодушно, несмотря на всю серьезность в опасности пограничной службы. Он находит слишком спокойной жизнь на заставе «Хрустальный ключ», ему скучно оттого, что вот не нарушит границы, нет прощаний, сватов с врагом, где бы можно было проявить себя.

Начальник заставы Быстров — умудренный жизненным опытом военный. Человек высокого интеллекта, он по-отечески, умно и умело ухаживает подчиненным ему людям. Осторожным, взвешанным, дальновидным командиром рисует его А. Варя. Быстров предупреждает Захарова о необходимости в любых условиях быть начеку. «Мы сытаете, — говорит он, — какие тут нарушения, когда кругом друзья? Опасное заблуждение. Конечно, чтобы проникнуть к нам, надо пройти два заслона, две границы, но в этом случае враг засылает сюда наиболее сильных своих агентов».

Ход событий подтверждает справедливость этих слов. Пользуясь ролью руководителя пограничного совхоза, под чужой фамилией Ковальчука на работу шофера устраивается предатель Родины. Ловкий, изворотливый, артистически разыгрывающий из себя простака, «спящего» человека, резидент иностранной разведки выпытывает у доверчивых людей нужные сведения и переплетит их со своей лживой, предупреждает их об устроенной на заставе ловушке, а затем, чтобы скрыть свои следы, подкидывает табу. Существо Ковальчука, этого ладшего и злобствующего человека, умело выявляет Н. Ключник.

На всякого мудреца довольно простоты. Как на хищника, как на изобретателя Ковальчука, но советские люди почувствовали рисовку, обнаружили обман и разоблачили его. Осторожно проверил свои подозрения начальник заставы. Сообщения деда Герасима и его внуки Галя помогли распутать хитроплетения Ковальчука. Через большие испытания прошла Алла — жена заместителя начальника заставы Чистякова, которая признала в Ковальчуке своего без вести пропавшего брата.

Дима Захаров мог бы вовремя задержать Ковальчука, которого он, проважая Галя, застал в запретной зоне. Помешала беспечность. Исправляя свою оплошность, выполняя воинский долг, Захаров преследовал Ковальчука и помог товарищам задержать его. Но пограничник дал в борьбе, сраженный вражеской пулей. Образ этого человека, честного, презанного Родине, жизнедающего, смелого, который хотел умереть с песней, несмотря на его заблуждения, глубоко волнует сердца зрителей. В этом немалая заслуга режиссера и исполнителя роли, верно почувствовавших и раскрывших характер главного героя пьесы.

Запоминающиеся образы пограничников создали Я. Красиков (Ульмив), А. Милейту (Бородкин), В. Леонов (Голуб). Умные женские персонажи в исполнении С. Демидовой (жена Быстрова), В. Милейты (жена директора совхоза), М. Киватской (Алла), Л. Климовой (Галя).

Несколько неопределенными и потому неубедительными получились характеры Чистякова (артист Ев. Бердников), пограничника Мурашко (артист А. Богачев) и Гаринына (артист Ю. Куценвич), а также директора совхоза Шatroва, роль которого исполняет В. Кузмин. Отчасти это надо отнести на счет автора пьесы, не сумевшего наделить эти персонажи более ясной и четкой характеристикой. Но и театр не всегда точен и правдив в трактовке ролей. Так, Шatroва и по внешнему виду, и по внутреннему содержанию скорее можно принять за заурядного заважко, нежели за директора государственного предприятия. Режиссер кое-где свалился в плену чисто внешнего рисунка роли, не помог тому или иному артисту глубже проникнуть в психологию действующего лица. Вот почему В. Бородкин, например, в роли деда Герасима пошел по линии вагнеризма, любовного комизма, не поняв существа человека «себе на уме», его мудрого лукавства.

Но в целом спектакль «Хрустальный ключ» — взволнованный рассказ о простых, скромных, дружных, мужественных людях советской заставы, их трудных буднях и самоотверженном служении Родине.

Комедия «Незаменимый» отличается острым юмором. Она поднимает животрепещущий вопрос о методах, о стиле руководства колхозным производством. Тема эта прямо вытекает из решений Коммунистической партии об укреплении руководства колхозами, усилении работы по коммунистическому воспитанию масс.

С автором можно поспорить в даже не согласиться, когда он в качестве назвавшегося и оторвавшегося от масс выводит человека, удостоенного высокого и почетного звания Героя Социалистического Труда. Не боимся спросить: типично ли это? А ведь этот факт отразился на развитии сюжета произведения. Именно это обстоятельство, нам кажется, контролировало автора, дозволив над ним в процессе разработки сюжета. Вот почему острота конфликта исчезла во второй полонные пьесы. Пытаясь «спасти» своего героя, исцелить его от лезу, автор смягчает ситуацию. Это нарушает и композиционную постройку, и стилистическую цельность комедии. Сцены прозревания, исправления зарвавшегося администратора — председателя колхоза Коляды менее убедительны, чем сцены изобличения его пороков.

Исполнитель роли Коляды В. Кузмин нашел выразительные, сочные краски для обрисовки центральной персонажа пьесы. Артист убеждает простотой, искренностью, правдивостью изображаемого на сцене. Делает он все естественно, словно сам руководит большим и сложным хозяйством, сам повелевает людям. В. Кузмин любит своего героя. Поэтому без нажима и нарочитости раскрывает он его натуру, его недостатки. Чувствуешь, что артист верит в возможность Коляды, в котором он видит не потерянного, а лишь свих-

нувшегося человека. Если в спектакле реалистичнее, чем в пьесе, удалось показать преобразование героя, то это можно объяснить только продуманной в деталях игрой артиста.

Подкупая своим остроумием тип колхозника Пряхина создал А. Богачев. Пряхин — колхозный ветеран, сподвижник Коляды. За остроту своего критического, резко язвительного слова он платился не раз. Но он не хочет изменить этой своей привычке. Для характеристики героя артист избрал скучные, но емкие изобразительные средства. Перед нами — реалистический характер со всеми присущими ему достоинствами и недостатками. Поничалу может показаться, что Пряхин — отсталый человек, неудачник. Но это — на первый взгляд. Он — человек трезвой оценки вещей, отзывчивого сердца, горячо презанного интересам колхоза. А то, что си показывается без прикрас, лишь помогает артисту depict более объемный, более правдивый образ.

Вместе со своим другом — Кашиным (артист В. Леонян) Пряхин прилагает все усилия к тому, чтобы отрезвить Коляду, вырвать его из безды, в которую он попал из-за спеси. Друзья Коляды действуют умно и активно. Они, конечно, олицетворяют собой передовую часть колхозников. Жаль, однако, что в спектакле не показана масса, ее отношение к происходящему, ее влияние на ход событий, на исправление Коляды. Это усугубляется тем, что театру не вполне удалось принципиально важный для спектакля образ Николая Максимова, роль которого играет А. Турченко. Рабочий мыташанского завода, Максимов добровольно едет на работу в алтайский колхоз, где его избирают секретарем партийной организации. С партийной приверженностью борется он за исправление ошибок Коляды. Его подерживают, за ним идут колхозники. Так происходит по пьесе. В спектакле это показано слабо, недействительно.

— Кто ты такой? — неоднократно спрашивает Коляда Максимова, увлеченный его истинными вмешательством в дела колхоза. Фраза эта звучит с иронией, то с непониманием того, почему Максимов так смело волеет против произвола «всемогущего» Коляды. Но, смотря спектакль, мы тоже иногда недоумеем: что за человек Максимов? В спектакле он бесхарактерен, не энергичен, вял. Не видно, на кого он опирается, кто его поддерживает. Признание его прямоты и силы, раздающееся с уст Пряхина и Кашиных, мало убедительно. Странно, что способный артист, располагающий для роли всеми данными, не надел верного рисунка образа Максимова-Турченко — искусствен, томен, космополитичен. Это делает его слабее колоритной фигуры Коляды. Как же, в таком случае, он сумел подлить на Коляду, переубедить его? В противном случае Максимов должен быть связан с массой. Но, как мы уже сказали, этой связи не чувствуется в спектакле.

Это самое уязвимое место в постановке, самое досадное, так как притупляет основной конфликт пьесы — спор между Колядой и Максимовым о путях прихода к коммунизму.

Неудачен образ заместителя председателя колхоза Дубова. Исполнитель роли А. Милейту отошел от авторского замысла. Он рисует какое-то аморфное существо, а то время, как Дубов — плут, хват, бездельник, подобострастный подхалим. Для его показа нужны сатирические краски.

Правдивые характеры колхозников создали М. Аксюткина (Мария), М. Регалина (Фекля), Н. Ключник (Макушкин) и другие. Но эти образы служат раскрытию побочных, а не стержневой линии сюжета.

Хотелось, чтобы театр поработал над совершенствованием сценического образа Максимова, по возможности ввел в спектакль массовые сцены. Это обогатит постановку в идейном и художественном отношении.